

Писатель-детектив

480004, Алма-Ата
 Кеңестің 100-ші үйі
 Кеңестің 100-ші үйі
 1972
 Т.к. 63-43-63

Кемель
ТОКАЕВ

УГ72729. г. А-Ата, т. ОП, з. 2063—300, 1.9.83

...Как человек бескомпромиссный, он весьма походил на своих кристально честных, неспособных к лести героев. Поэтому его жизненный путь был тернист и полон невзгод, начиная с самого детства. Впрочем, уже при жизни автор увидел поклонников и благодарных почитателей своего творчества и таланта. Знакомьтесь: первый и пока единственный в Казахстане писатель приключенческих детективов Кемел Токаев.

Майрагуль Магзумова

Не много времени прошло с тех пор, как я познакомилась со своим очередным героем, приравненным к участникам Великой Отечественной войны как лицо, непосредственно участвующее в испытаниях ядерного оружия, кавалером орденов «Күрмет» и «Парасат», членом президиума Казахстанского совета ветеранов органов внутренних дел и Национальной гвардии, почетным ветераном Министерства внутренних дел, полковником милиции в отставке Кемелом Айткалиевичем Жумашевым.

Судьба этого легендарного человека очень интересна, о нем я готовлю отдельный материал. Пока скажу о том, что Кемел Жумашев в настоящее время много сил уделяет общественной работе, укреплению правовой и социальной защиты ветеранов, воспитанию молодого поколения в духе казахстанского патриотизма, любви к Родине, верности служебному долгу.

При разборке архивных материалов в его доме я невольно обратила внимание на большую библиотеку. И поняла, что он страстный библиофил. У него очень большая и хорошая коллекция книг советского периода, в том числе и отечественного издания. Коллекцию составляют философские и политические трактаты, классические исследования по экономической истории и политической экономии, географии и этнографии, литературоведению и искусству. Есть книги и военной тематики, определенных лиц высшей когорты советского времени, академиков и министров, а также художественная литература почти всех писателей Советского Союза и писателей мирового значения. В наличии имеются энциклопедические словари всех томов и другие знаменитые справочные издания. Книгами заставлены все стены кабинета хозяина.

В советское время книги в доме являлись признаком интеллигентности его хозяев. Они представляли высокую ценность уже только потому, что являлись книгами, а не из-за своего содержания или волшебного чувства, возникающего при соприкосновении ума талантливого писателя с сознанием увлеченного читателя.

— Вы видите лишь часть тех нескольких тысяч книг из моих библиотек, у меня до сих пор сохранилась слепая любовь к печатным изданиям. Однако ничто в этом мире не сможет лишиться меня привязанности к интере-

сным сюжетам, письменному слову и аргументам. Мне так и не удалось излечиться от фетишизации печатных изданий, ведь они имеют историческую ценность. Мы должны сберечь эти книги: они хранятся, чтобы продемонстрировать некоторые идеи из нашего прошлого, — сказал Кемел Айткалиевич, заметив мой интерес. — Хотя иногда приходят такие мысли, когда я не вижу никакого смысла в складировании историй, которые уже никому не интересны, научных знаний, устаревших на целые десятилетия, размышлений о будущем, которое так никогда и не наступило, информации, на которую наложило время свой отпечаток. Однако прежде всего я не могу расстаться с идеями о том, что книги просто в силу своего существования являются бесценным достоянием, которое никогда не утратит своей пользы. Сейчас цивилизация переживает тревожный исторический момент в связи с отношением к книгам. По мере того, как каждое последующее поколение уделяет все меньше внимания чтению, а контент с нарастающими темпами переходит в цифровую форму, мы все больше начинаем почитать книги в качестве предмета культа.

— Кемел Айткалиевич, я вижу, в Вашей библиотеке тоже есть книги Кемела Токаева — выдающегося писателя советского Казахстана. В детстве я прочитала многие из его детективов. А у Вас они с автографом писателя, даже с домашним адресом, телефоном, выходит, Вы были знакомы с ним? — с интересом спросила я, на что Кемел Айткалиевич пояснил: «Вы же видите, какое почетное место занимают в моей библиотеке книги моего друга. Да, я был знаком с Кемелом Токаевым. Он — неординарная личность своего времени.

С писателем-тезкой я встретился где-то в 1979–1980 годах, когда работал в Мангыстау. Кемел Токаев приехал к нам собирать материал о 28 погибших в этих краях чекистах в неравном бою с беговардейцами в 1917–1918 годах. Там же и похоронены красные комиссары. Это место находится на пересечении территории Байганинского района Актюбинской и Бейнеуского района Мангыстауской областей. И поскольку расстояние дальше, я имел возможность сопровождать писателя на вертолете по особому разрешению тогдашнего руководителя Прикаспийского горно-металлургического комбината Кузнецова. Мы дважды летали туда. Кемел-

ага, кажется, хотел увидеть эти места своими глазами, искал доводы для сюжета новой книги. Правда, не знаю дальнейшую судьбу этой книги, помню только то, что он поехал в Москву в поисках архивных данных. Мы, руководители подразделений, пользуясь его приездом, приглашали на встречи с личным составом городского гарнизона милиции. И он находил время для беседы с публикой. Встреча нравилась людям. От любимого писателя исходили скромность и обаяние.

По словам Кемела Айткалиевича, многие ветераны МВД считают писателя Токаева своим коллегой, настоящим сотрудником, потому что он столько сделал для казахстанских правоохранительных органов. Трудно сосчитать, сколько молодых, честных и смелых парней, прочитав его книги, пришли в милицию, проникнувшись романтикой службы в органах правопорядка.

Кемелу Жумашеву посчастливилось знать его лично, общаться с ним, и он думает, было бы правильным, если бы в праздник, посвященный казахстанской полиции, а также в канун Дня журналистов, мы вспоминали этого замечательного человека.

Оказалось, общаясь с писателем, тезкой и другом по духу, полковник Кемел Жумашев знает и о биографии Токаева как никто другой. Кемел Токаев родился 2 октября 1923 года в Каратальском районе Талды-Курганской области. С детства он познал сиротскую долю, нужду и голод. Хорошо учился и освоил рабочую профессию. Он очень любил творчество Абая, и поэтому, наверное, ему легко давались в школе казахский язык и литература. Юный Кемел с детства мечтал быть журналистом или ученым-историком.

Он также успешно сразился с судьбой, уготовившей ему страшное испытание — войну. Он ее начал с тяжелых боев под Сталинградом, которые стали поворотными в истории Второй мировой. Кемел Токаев — сержант Красной армии в составе танкового десанта сражался с врагами до победного конца. Его танковый полк освобождал Украину, Белоруссию и Польшу, когда наш герой был несколько раз ранен. А одна из тяжелых ран заставила ходить его на костылях. Имея многие боевые награды, он после войны поступил в Казахский государственный университет.

Кемел Айткалиевич вспоминает о том, что война всегда была жива в воспоминаниях Токаева. Он знал цену Великой Победы и часто рассказывал, как они, переборов страх, шли на атаку с врагом. Несмотря на все трудности, всем народом разгромили врага. И однажды Кемел Токаев написал жизненную правду — изложил свое видение, свои мысли по дороге на фронт, желание выжить в своем романе «Солдат ушел на войну».

Позже будущий писатель сменил тему на правоохранительную работу. Окончив вуз, Кемел Токаев многие годы своей жизни посвятил журналистике, успешно работая в газетах «Лениншіл жас», «Қазақстан пионері», «Социалистік Қазақстан», а также являясь главным редактором «Ведомостей Верховного Совета Казахской ССР». Талантливый писатель со временем стал литературным консультантом и членом правления Союза писателей Казахстана. Первой его книгой стал «Звездный поход», посвященный казахстанским пионерам. Далее были произведения о партизанах в тылу врага, о мужестве и находчивости советских чекистов в борьбе с иностранной разведкой.

Кемел Токаев не побоялся взяться за тему о ликвидации одного из ярых врагов советской власти — атамана Дутова. О судьбах той эпохи — Ораза Джандосова, Василия Давыдова, Махмуда Кожамьярова рассказал в своем романе «Последний удар».

Следует отметить, что большинство литературных героев Токаева — это все-таки сотрудники казахстанской милиции. Об их непростом каждодневном труде писатель рассказывал на страницах своих повестей и романов: «Ночной выстрел», «Случай в Саргаване», «Таинственный след», «Меченое золото», «Убийство перед закатом» и других. Как создатель советского приключенческого детектива Кемел Токаев хорошо извещен и русскому, и казахскому читателю советского периода. Как автор сложного художественного сюжета, бестселлера «Конец атамана» — советскому телезрителю и поклоннику театра — как автор пьесы «Кто преступник?».

Говоря о творчестве друга, мой собеседник отметил, что казахстанский детектив много лет назад имел своего зачинателя в лице скромного труженика пера Кемела Токаева. Как писатель и гражданин Кемел Токаев воспитал читающую молодежь в духе патриотизма, в том числе сотрудников правоохранительных органов. По его произведениям в послевоенные годы создавались театральные пьесы и снимались кинофильмы. В них героическим и одновременно романтически притягательным персонажем неизменно был сотрудник советской милиции.

Кемел Токаев никогда не работал в правоохранительных органах. Он был писателем, журналистом, редактором, общественным деятелем и всегда — пламенным патриотом профессии милиционера. Поэтому не случайно, что за преданность своей теме творчества в зрелые годы он получил награду как действующий сотрудник органов внутренних дел — нагрудный знак «Отличник милиции». К 70-летию Великой Победы в МВД вышла книга «Дорогами Победы», где были увековечены имена и фамилии участников Великой Отечественной войны — сотрудников органов внутренних дел республики. Усилиями Кемела Айткалиевича в этот список по праву был включен и Кемел Токаев.

Кемел Айткалиевич Жумашев с благодарностью вспоминает годы, проведенные вместе с великим родоначальником детективной литературы в Казахстане Кемелом Токаевым. Он до сих пор благодарен ему за отеческую заботу.

— После знакомства я, будучи

студентом филиалов Карагандинского кооперативного института в Алма-Ате и Высшей школы милиции МВД СССР, не раз встречался со своим другом в столице. С 1979 по 1982 год я учился заочно в этих вузах. Тогда были проблемы с проживанием в общежитии. Мы находились в Алма-Ате по 40–45 дней и снимали квартиры. И вот в один погожий день Кемел-ага познакомил меня с легендарным Рахымжаном Кошкарбаевым, воздвигшим наше Красное знамя над Рейхстагом. Рахымжан-ага в то время был директором гостиницы «Алма-Ата». Поговорив с ним, он устроил меня в гостиницу. Вспомнив, что они уже втроем — с героем-партизаном Касымом Кайсеновым опекали меня поочередно, как родного сына. Они очень красиво дружили. Часто находились вместе с ними, я не раз слышал их общие рассказы о войне. Несмотря на то что они являлись легендарными личностями, я не видел с их стороны чванливости, хвастовства и лести.

Мы с супругой не раз посещали спектакли великого писателя-детектива, проходившие в театрах Алма-Аты. Были почетными гостями друга на его юбилеях в честь 60- и 65-летия.

...Когда наш писатель, друг и брат ушел из жизни, мы в полной мере осознали значимость его многолетнего труда. Он остается первым и единственным писателем, посвятившим свое творчество теме работы органов правопорядка. Мне довелось прочесть все его книги, изданные при жизни. Но эти книги читал не только я.

Его произведения были и остаются ценными для кадровой и воспитательной работы в органах внутренних дел, имели и будут иметь безусловную практическую ценность. А еще всем героям в милицейских погонах хотелось им подражать, брать с них пример. Это качество писателя хочу подчеркнуть особо. В сегодняшнем искусстве, например, образ полицейского часто совсем иной. Жизнь выдвигает нам новые реалии. На постсоветском пространстве появился новый художественный герой — криминальный мафиози. Поле его деятельности — международное пространство. Кто противостоит ему в мире литературы, кино и театра суверенного Казахстана из полицейских? Кто создаст неуязвимый, яркий образ современного положительного героя-полицейского, противостоящего вызовам преступного мира? — завершает рассказ вопросом, который пока еще остается открытым, мой собеседник, друг Кемела Токаева — писателя и Гражданина с большой буквы.

